

Увидев холодное выражение лица Рёсукэ, Сэндзю Тобирама вдруг исчез. Лицо Сато Рёсукэ стало серьёзным, а в уголке его губ промелькнула усмешка: — «Техника Перемещения с Помощью Летящего Молнии? Я сам тебя её учил!» На развалинах две фигуры быстро сцепились в бою, звуки сталкивающихся клинков заполнили воздух. Затем одно из тел резко отодвинулось, но вскоре снова устремилось в схватку, и так продолжалось без конца. Вскоре вновь обозначился Рёсукэ. Он с недоумением уставился на Тобирума, который неожиданно появились неподалёку, и на его лице появилось игривое выражение. Повторно взглянув на Тобирума, Рёсукэ заметил, что тот сильно запыхался; на его правой руке, державшей кунай, красовался явный шрам. Сато Рёсукэ не использовал дубину — она была слишком громоздкой и не подходила для быстрого боя. Вместо этого он держал в руках меч, сверкающий электрическим светом — Меч Бога Грома! — «Где ты нашёл смелость бросить мне вызов? Оказывается, ты усовершенствовал Летящего Молнию», — произнёс Рёсукэ с лёгкой ухмылкой. Следует отметить, что техника «Ниндзюцу Летящего Молнии» на самом деле была искусством времени и пространства, и её освоение — задача далеко не простая. Удивительно, но Сэндзю Тобирама действительно смог устранить её недостатки. — «Хм, не думай, что ты — гений, я тоже не так прост!» — ответил Тобирама, однако гордое выражение лица вдруг исказилось, и он почувствовал острую боль. Он хотел похвастаться, но тут же потянул рану на своей руке, которую завёл Рёсукэ. Хотя его техника «Летящей Молнии» была мощнее, чем у Рёсукэ, он всё же был ранен этим проклятым решительным противником! — «Этот неуязвимый ублюдок!» — подумал он, продолжая сражаться. Он несколько раз засадил свой кинжал в Сато Рёсукэ. Но вот в чём беда: его тело, как будто сделанное из стали, не поддавалось ни одному удару. Вдруг Сэндзю Тобирама почувствовал себя весьма неловко. — «Ты действительно неплох, но... Если ты полагаешься только на Летящего Молнию, то не сможешь помочь Хашираме. Если я просто встану здесь и позволю тебе колоть меня, не думаю, что ты сможешь сделать что-то значимое. Ты сможешь лишь поцарапать мою броню, а я буду спать спокойно», — произнёс Рёсукэ с холодным равнодушием. Но явный сарказм в его словах очень не понравился Сэндзю Тобирама. Этот ублюдок действительно может просто лечь и уснуть? Неужели он думает, что я не смогу пробить его защиту? Разве он не испытывает страха? — «Почему, с детства он не поддавался мне!» — с холодным лицом он вовнутрь прокричал его сердце. — «Уйди с дороги!» — раздался голос, нарушивший гневные мысли Тобирама. Когда голос Учихи Мадары прозвучал в его ушах, он пришёл в себя и бросил взгляд на серьёзное лицо своего старшего брата вдалеке. С выражением решимости Тобирама решил отступить. Несмотря на недовольство, он вынужден был признать, что даже усовершенствовав технику, он остается без шансов против Рёсукэ Сато. Глядя на появившегося Мадаре Учиху, он понимал, что теперь настало время, принадлежащее именно ему и Сато Рёсукэ. — «Эй, Рёсукэ, зачем ты всё это творишь? Ты настоящий монстр, заставивший Хашираму дойти до такого!» — с глубоким вздохом произнёс Учиха Мадара, глядя на Сато Рёсукэ. Трем им пришлось сражаться бок о бок так долго, и было неожиданно оказаться в такой ситуации, приближающейся к жизни и смерти. Они даже планировали действия против Сато Рёсукэ, но Мадара не мог поверить, что Хаширама сможет принять такое решение. Он также не мог осознать, насколько безумным стал Рёсукэ. Сэндзю Хаширама, который всё ещё колебался насчёт изнурительной войны, был разорван свитком, сменившим его мягкое сердце. Если бы клан Учиха не подтвердил такую информацию, Мадара не смог бы поверить, что Сато Рёсукэ действительно ловит ниндзю из Шикоку для человеческих экспериментов! Даже множество преступников из деревни были схвачены Сато Рёсукэ для его так называемых экспериментов по улучшению жизни, что затронуло пределы терпения Сэндзю Хаширама. В противном случае, с его характером, как бы он мог разрешить такой исход — что ниндзя со всего мира жертвуют своим нарядом на войну на истощение? — «Ха-ха, я заставил его? Мадара, скажи мне, клан Сато был уничтожен кланом Сэндзю, и сколько всего мы с Хаширадой уже натворили? Сколько раз ты видел, как мы с тобой сражаемся? Может быть, я не прав в своём понимании ниндзя?» — произнёс Сато Рёсукэ холодно. — «Мадара, ты ведь сам знаешь, верно? Если мир ниндзя не объединить, рано или

поздно война вспыхнет вновь. Мечта Хаширама о мире — это лишь утопия, которая возможно только в деревне. На фоне ненависти всех стран, сможет ли Коноха избавиться от своей ненависти? Не забывай, что Страна Огня заняла самые плодородные земли на всем континенте!» Слова Сато Рёсукэ безжалостно вонзились в сердце Учихи Мадара. Когда он увидел ненависть в глазах ниндзя из каждой деревни, глядящих на тех, кто из других селений, он понял: идеалы Хаширама слишком идеальны, а вот реальность... Увы, такова суровая. Но всё-таки эта мечта — мечта Хаширама, и его собственная мечта, тоже! Прежде чем его предали деревня и род, желание Мадыры о мире было не менее сильным, чем у Хаширама. Практически все его братья погибли в смутные времена эпохи войн. Именно поэтому Мадара был готов помочь Хашираму: оставить ненависть между Сэндзю и Учиха и вместе основать Коноху! Тем более, они были лучшими друзьями! Хаширама знал, что Мадара отличался Огненной стихией, поэтому лидер деревни назывался Хокаге, а Мадара, зная, что Хаширама владеет Древесной стихией, назвал деревню Конохой. Глядя на Учиху Мадару, выглядевшего беспомощным, но всё ещё остающегося упертым, Сато Рёсукэ понимал, что хоть он и не смог убедить Мадару сейчас. Но его слова уже вонзили иглу в сердце Учихи. В будущем, возможно, Мадара станет темнее быстрее. Когда это произойдёт, он поймёт: только объединив ниндзя и став верховным правителем, можно достигнуть истинного мира в этом мире. Хотя на самом деле Сато Рёсукэ стремится реализовать свои амбиции стать королём мира ниндзя, это не противоречит идеалу мира.

<http://tl.rulate.ru/book/116549/4605170>